

ПРИХОДСКАЯ №119

Газета

АПРЕЛЬ 2018

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

С Воскресением Христовым!

*Кто благочестив и боголюбив, – тот пусть
насладится этим прекрасным
и светлым торжеством.
Кто раб благоразумный, – тот пусть, радуясь,
войдет в радость Господа своего.
Кто потрудился, постясь, – тот пусть возьмет
ныне динарий.*

*(Из «Слова огласительного на Святую Пасху
во святых отца нашего святителя
Иоанна Златоуста»)*

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
Праздник Бога-Человеколюбца 2

События и факты

о. Александр Мень
У него свой путь 7
Юлия Зайцева
Многообразие православия 9

О семье, брате Алике и себе

Павел Мень
Сын – священник! Папа опешил 10

Приход: жатва и делатели

Александра Базулина
О правде и лжи по владыке Антонию 13
Светлана Лукьянова
Спасающая от глухоты и немоты
(К юбилею Эмилии Леонгард) 15

Будьте знакомы!

Владимир Грудский
Виктория Лепко: Театр и Исход 18

Священное Писание

Владимир Ерохин
Недвойственность 22

Тезис и антитезис

Александр Белинский
Как жить, если мир во зле лежит? 23

Каждый пишет, что он слышит

Стихи Владимира Илюшенко, Григория
Зобина, Виктории Лепко, Анны Курт,
Ирины Казьминой 24

Праздник Бога-Человеколюбца

*Протоиерей Александр Борисов,
настоятель*

Дорогие друзья!
Разумеется, главная тема апреля – Пасха Христова. Мне хочется поделиться с вами несколькими выдержками из замечательной книжки, которую мы читаем практически всем приходом, – архимандрита Саввы Мажуко «Неизбежность Пасхи» (Москва, «Никея», 2018). Книжка, как и все выступления о. Саввы, проникнута редким в наше время чувством – оптимизмом. Хотя уже по названию нашей главной книги оно должно было бы быть естественным для каждого христианина.

Так вот, приведу эти очень понравившиеся мне места о Пасхе (стр. 305-314).

«НОЧЬ СВЯТЫХ ОГНЕЙ»

...В полночь на Пасху начинается крестный ход, который идет вокруг храма и останавливается у закрытых церковных дверей, символизирующих камень у входа в погребальную пещеру Христа. Здесь настоятель громко возглашает: «Слава Святей и Единосущной и Животворящей и Нераздельной Троице всегда, ныне и присно и во веки веков».

Хор, а с ним и весь народ, поет «Аминь». И тут священники впервые начинают петь тропарь Пасхи «Христос воскрес из мертвых...» и поют его трижды. В ответ хор, а значит, и все молящиеся повторяют за батюшками тот же тропарь. Вообще, вся пасхальная служба сплетена из этих бесчисленных, но не утомляющих переключек. Это молитвенный диалог, из которого никому нельзя вырваться, ни единому возгласу нельзя остаться не ответленным...

Чин Литургии на Пасху сохраняет свою обычную структуру. Но вы должны быть готовы к некоторым замечательным моментам. Прежде всего, всю службу двери алтаря остаются открытыми. Они не закрываются и между службами, и так всю Светлую седмицу...

Мгновение, которого ждут многие, – это знаменитое и неповторимое чтение Евангелия на разных языках. Это и вправду необычайно красиво и утешительно. Вместе с непрестанным каждением, возгласами «Христос воскрес!» это чтение символизирует широту и всеохватность проповеди апостолов. И еще в этом чтении слышится оправдание любого языка, апология церковности каждого народа, потому что каждому языку и племени Господь готов доверить Свои великие тайны...

ЧТО СКАЗАЛ ЗЛАТОУСТ?

...Пасха Крестная созерцала Христовы Страсти. Пасха Воскресная вглядывается в тайну Жизни, победившей смерть... Самой Жизни мы приобщаемся в Чаше Причастия. Тело Христово становится нашим телом, Его Кровь вливается в наши жилы.

В самом центре Пасхи – Чаша Евхаристии. В Евхаристии мы причащаемся подлинной Жизни, поэтому невозможно помыслить пасхальное богослужение без причастия. Причастие – самый важный момент пасхальной службы...

Подготовка к посту началась под знаком пасхальной трапезы. Вспомните притчу о блудном сыне. Она завершается трапезой, ради которой закалается откормленный телец. Поэтому притча о блудном сыне на самом деле притча о Евхаристии, о последнем и непрекращающемся пире Царствия, на который позван каждый из нас. Это пир не для каждого лично. Пасха – праздник для всех. Поэтому притча о мытаре и фарисее, и блудный сын, и описание Страшного суда, и многие другие сюжеты, через которые мы проходили Великим постом, – о трапезе, которую мы должны разделить не просто с Богом, но и с людьми, которые рядом. Однако... не от моего желания зависит, с кем посадит меня Господь за эту таинственную трапезу вечности.

В пасхальном богослужении замыкается круг образов и знаков, которые мы созерцали Великим пос-

том. Помогает собрать все эти образы воедино «Огласительное слово» святителя Иоанна Златоуста, уже не одно столетие читаемое в пасхальную ночь.

...Отправляясь на пасхальную всенощную, вспомните притчу о рабочих в винограднике из 20-й главы Евангелия от Матфея.

Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой и, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой (Мф.20,1).

Так начинается притча. Хозяин выходит на торжище еще в третий час, в шестой, девятый и, наконец, в одиннадцатый, и всякий раз нанимает работников, которые отправляются возделывать виноград. Вечером управитель по повелению хозяина выплачивает каждому по динарию, начиная с пришедших позже всех. Работники первого часа ропщут: *эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной* (Мф.20,12). Как же эти слова напоминают обиду «правильного» брата из притчи о блудном сыне! Но в отличие от кроткого отца из этой притчи хозяин дает обидчивым работникам жесткую отповедь:

возьми свое и поиди; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе; разве я не властен в своем делать, что хочу? Или глаз твой завистлив оттого, что я добр? (Мф.20,14-15).

И вот только после этой евангельской истории можно слушать Златоуста, который начинает не с богословия Пасхи, не с раскрытия таинственных смыслов, а с призыва участвовать в трапезе, потому что в Пасху следует погружаться не теоретически, а опытно:

Кто благочестив и боголюбив, – тот пусть насладится этим прекрасным

и светлым торжеством.

Кто раб благоразумный, – тот пусть, радуясь, войдет в радость Господа своего.

Кто потрудился, постясь, – тот пусть возьмет ныне динарий.

Кто работал с первого часа, – тот пусть получит сегодня должную плату.

Кто пришел после третьего часа, – пусть с благодарностью празднует.

Кто успел прийти после шестого часа, – пусть нисколько не беспокоится; ибо ничего не лишится.

Кто замедлил до девятого часа, – пусть приступит, нисколько не сомневаясь, ничего не боясь.

Кто успел прийти только в одиннадцатый час, – пусть и тот не страшится за свое промедление.

Ибо щедрый Владыка принимает и последнего, как первого;

успокаивает пришедшего в одиннадцатый час так же, как и работавшего с первого часа;

и последнего милует, и о первом печется;

и тому дает, и этому дарует; и дела принимает,

и намерение приветствует;

и деятельности отдает честь и расположение хвалит.

Иоанн Златоуст, фрагмент фрески.
1209 год, Сербия (Студеница)

Златоуст говорит о невыразимом милосердии Господа, Который на Свой пир рад принять любого. Златоуст умоляет не бояться Бога, отвергнуть страх и ужас хотя бы на этот день, забыть мучительное чувство вины, которое так любят лелеять верующие люди. Златоуст призывает как бы отдохнуть от себя в Боге, позволить Ему утешать наши раны, потому что не за наши труды и заслуги мы получили доступ к Его жизни, но только благодаря Его непостижимому и необъяснимому человеколюбию.

...Трапеза обильна: все насыщайтесь;
телец велик и упитан: никто не уйдет голодным!
Все насладитесь пиром веры!
Все воспользуйтесь богатством благодати!
Никто не жалуйся на бедность, ибо
для всех настало Царствие.
Никто не плачь о грехах своих, ибо из гроба
воссияло прощение.
Трапеза – общая. Царство – общее. Радость – общая.

...Потому что Пасха – для всех. Это праздник Бога-Человеколюбца. Его жизнью и Его любовью мы живы. Поэтому самое важное, что нужно сделать на Пасху, – открыться этой любви, жизни и радости, разрешить себе хотя бы в эти дни быть святым, чистым и веселым. Но не хранить эту радость для себя, а разделить ее с другими».

Вот с таким настроением будем входить во второй месяц весны.

Всем нам желаю здоровья, сил и помощи Божией во всем.

Храни Вас Бог!

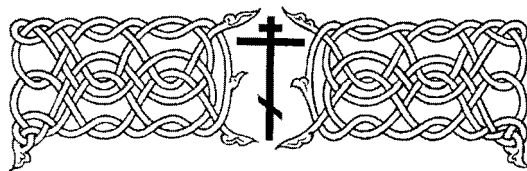

8 апреля: Христово Воскресение в нашем храме

*Фоторепортаж
Александра Кремлёва*

7 апреля – Благовещение Пресвятой Богородицы.
8 апреля – Светлое Христово Воскресение. Пасха.
Окончание Великого поста.

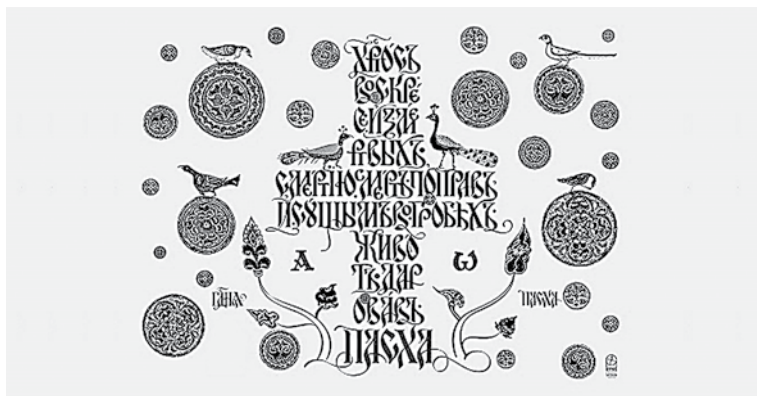
Фра Филиппо Липпи. «Благовещение» 1448 – 1450 г. Лондонская национальная галерея

Пасха на улицах столицы
Фоторепортаж Анны Соловьевой

Выставка-ярмарка в центре «Встреча»

1 апреля в Христианском культурном центре «Встреча» была проведена предпасхальная Выставка-ярмарка. Посетителям были предложены широкий выбор книг христианских издательств, пасхальные открытки, иконы, живопись, графика, сувениры и многое другое.

Кроме того, на ярмарке состоялись презентация нового номера альманаха «Дары» (подробнее об этом ниже) и выступление поэтической группы КуФеГа.

Альманах «Дары-4»

Альманах «Дары», четвертый выпуск которого был презентован 1 апреля на выставке-ярмарке в Христианском культурном центре «Встреча», уже успел обрести своего читателя и прочно занять свою нишу. Ведь это уникальное издание, его не с чем сравнить в России.

Издатель альманаха – содружество «Артос» объединяет иконописцев, художников и дизайнеров. Вместе с тем оно открыто для всех, кто, как говорится в декларации содружества, чувствует свою ответственность за судьбы христианской культуры в современном мире.

Каждый выпуск альманаха (выходит раз в год) собирает под одной обложкой очень разных авторов (и не только российских), которые размышляют о христианской культуре в современном мире.

Не исключение и «Дары-4». В нем представлены: митрополит Каллист Диоклийский (Оксфорд), ведущий современный православный богослов; молодой богослов и философ Олег Давыдов (Владивосток); филолог Александр Кравецкий (Москва); историк Кирилл Александров (Санкт-Петербург); священники Михаил Аксенов-Меерсон (Вашингтон) и Андрей Лобашинский (Малоярославец); Владимир Булат (Бухарест); искусствовед (наша прихожанка) Ирина Языкова и другие.

Среди героев публикаций немало громких имен. Это, в частности, поэт Анри Волохонский, художник и духовный писатель архимандрит Софроний (Сахаров), румынский иконописец Иоанн Попа...

Из альманаха читатель узнает, что такое теозестика, как сегодня воспринимается литургическая поэзия, где располагается Музей современного христианского искусства, какие цели ставит выставочный проект «Святые неразделенной церкви», кто и зачем занимается в России благотворительностью, может ли быть театр паралитургическим искусством, и многое другое.

Альманах интересен и полиграфическими достоинствами. Он богат иллюстрирован. Особенность этого выпуска – каллиграфия Алексея Чекала на обложке и внутри.

Объем альманаха – 208 полос, тираж – 999 экземпляров.

Александр Мень: «У него свой путь»

В конце марта в библиотеке им. Н.А. Добролюбова состоялась встреча с Дмитрием Строцевым, поэтом из Минска, прихожанином нашего храма. Вечер посвящался другому белорусскому поэту – Вениамину Блаженному. Был представлен сборник его стихов «Сораспяты».

Признаться, я была заинтригована фамилией этого поэта. Блаженный в народном понимании – это человек не от мира сего, чудаковатый. В церковном же понимании это термин, который используется для почитания того или иного христианского подвижника. Но поэт с такой фамилией!..

Оказалось, это псевдоним. А фамилия – Айзенштадт. Но когда я слушала рассказ Димы Строцева об этом поэте, историю его жизни и его стихи, то поняла, что псевдоним выбран абсолютно точный, верно отражающий и его жизнь, и его творчество.

Вениамин прожил свою жизнь в бедности и тяжелых болезнях. На исходе дней был беспомощным инвалидом, и только жена, энергичная и преданная, при этом сама инвалид войны, помогала ему жить, заботилась о нем и без усталости перепечатывала его стихи. Они оба скончались в 1999 г., сначала она, а через две недели – он.

Родился Вениамин Айзенштадт в 1921-м. И, как рассказывает Дима Строцев, «это было время, когда шла самая-самая борьба со всякой религиозностью. В это время были уже закрыты все храмы, все синагоги вокруг, все общины разогнаны.

И этот мальчик, который уже учится в Витебске, вдруг открывает для себя христианство. Понятно, что у иудейской общины и христианской не очень простые отношения были в любом случае. И вдруг он открывает. Он говорит: «Я шел мимо разрушенного храма и через разбитое окно увидел на стене изрезанную, исколотую штыками фреску, изображение человека, которое посмотрело на меня страдальческими глазами, и я понял, что я просто с этим человеком должен быть. Я должен о нем узнать, понять». И он стал читать о Христе в антирелигиозных брошюрах, где были цитаты из Евангелия».

Это была встреча со Христом, которая определила всю его жизнь и поэтическое творчество. С этого времени все, что волнует Вениамина, о чем он думает, переживает, от чего страдает, во всем присутствует Христос.

Открывая сборник его стихов «Сораспяты», удивляешься тому, что почти каждое его стихотворение – это беседа со Христом, присутствие Христа в мыслях поэта о зле этого мира, о смерти вообще и о смерти близких и родных, сопереживание и мольба о всех живых существах, не только людях, но и животных, и даже насекомых. Страдания и смерть каждого живого существа – это боль его сердца, которую он облекает в поэтическую форму.

Надо сказать, что его христианство не было каноническим, и это смущало некоторых. «Я и мои друзья, – говорит Дима Строцев, – в начале девяностых, как это говорится, воцерковлялись. Естественно, было много претензий к христианству этого странного поэта, такому буйному, такому какому-то совершенно «расхристанному». И мы задавались вопросом, а вообще, не опасно ли это для нас, может, это как-то нас с пути куда-то свернет? И в это время как раз пошли подборки стихов Вениамина Михайловича в авторитетных толстых журналах – «Новом Мире», «Знамени»... И кто-то тогда рассказал, что с этими стихами, с такими же вопросами, с сомнениями, со смущением пришли к о. Александру Менью. Показали ему стихи Вениамина Айзенштадта. Он посмотрел и сказал: «У него свой путь».

Вот так. И мы это приняли.... потому что он свое христианство, вот такое, заслужил и оправдал всей своей жизнью».

Вениамин Блаженный переписывался со многими поэтами его времени. И каждый из них – Андрей Тарковский, Николай Панченко, Александр Межиров, Александр Кушнер, а также писатель, литературовед Виктор Шкловский и другие – отмечали его высокий поэтический дар. И подчеркивали, что давно не читали стихов такой силы и красоты...

Роза Адамянц

Из сборника «Сораспятье»:

Сколько лет нам, Господь?.. Век за веком с тобой мы стареем...
 Помню, как на рассвете, на въезде в Иерусалим,
 Я беседовал долго со странствующим иудеем,
 А потом оказалось – беседовал с Богом самим.
 Это было давно – я тогда был подростком безусым,
 Был простым пастухом и овец по нагорьям пас,
 И таким мне казалось прекрасным лицо Иисуса,
 Что не мог отвести от него я восторженных глаз.
 А потом до меня доходили тревожные вести,
 Что распят мой Господь, обучавший весь мир доброте,
 Но из мертвых воскрес – и опять во вселенной мы вместе,
 Те же камни и тропы, и овцы на взгорьях все те.
 Вот и стали мы оба с тобой, мой Господь, стариками,
 Мы познали судьбу, мы в гробу побывали не раз.
 И устало садимся на тот же пастушеский камень,
 И с тебя не свожу я, как прежде, восторженных глаз.

Воробушек, посол Христа отважный,
 Сказал, что я Христу зачем-то нужен.
 Но не настолько дело это важно,
 Чтобы послу не искупаться в луже.

И сам Христос с улыбкою несмелой
 Возник в сиянии солнечных лучей:
 «Такое вот, дружок, – сказал он, – дело.
 Позвал тебя – да и забыл, зачем».

«А дело в том, – затенькали синицы, -
 Что мы живем лишь несколько минут!
 И будем мы беспечно веселиться,
 Покуда нас из пушек не убьют!»

Христос, пригладив крылышки у птицы,
 Сказал – и просветлела высота:
 «Людские прегрешенья – небылицы.
 Блаженны возлюбившие Христа!»

– Господи, вот я, ослино-выносливый,
 И терпеливый, и вечно-усталый, –
 Сколько я лет твоим маленьким осликом
 Перемогаюсь, ступая по скалам?..

Выслушай, Господи, просьбу ослиную:
 Езди на мне до скончания века
 И не побрезгуй покорной скотиною
 В образе праведного человека.

Сердце мое безгранично доверчиво,
 Вот отчего мне порою так слепо
 Хочется корма нездешнего вечности,
 Хочется хлеба и хочется неба.

Пасха на улицах столицы

Многообразие и широта православия

30 марта в Москве впервые состоялись чтения в честь святителя Патрика. В этот день Русская Православная Церковь отмечает день памяти этого святого V века.

В начале встречи священник из Твери Александр Шабанов, специалист по истории кельтской Церкви, автор книг о древних ирландских святых, прочел молитву св. Патрику по-славянски. В своем выступлении он подчеркнул необходимость изучения феномена кельтского христианства, прошедшего в свое время «между Сциллой Рима и Харибдой Византии». Ныне же «мир изменился, и христиане, словно путники в сгущающихся сумерках, все чаще стали окликать друг друга по именам не только собственным, но и дорогим, известным уже многим».

В своем докладе о. Александр обратился к истории и аскетической практике раннеирландской Церкви. По его словам, погружение в историю кельтской Церкви позволяет ясно увидеть «многообразие и широту православия», которое связывает свои корни с древним восточным монашеством, следы которого, в свою очередь, обнаруживаются в суровых землях Ирландии.

Иконы святого равноапостольного Патрика Ирландского с недавних пор пишут православные иконописцы. Одна из них была создана питерским художником Филиппом Давыдовым для международного проекта «Святые неразделенной Церкви», в котором приняли участие более 100 иконописцев из 14 стран. О его целях, о первой выставке, которая состоялась в Минске, рассказала куратор проекта Ирина Языкова – искусствовед, проректор ББИ св. апостола Андрея (*Библейско-богословского института, который ведет свою историю от «Воскресного православного университета»*, созданного протоиереем Александром Менем. – Ред.). В своем докладе она также уделила внимание иконографии святых неразделенной Церкви и их почитанию в зарубежных пра-

вославных приходах в XX веке. «Церковь, имея вселенское измерение, всегда осознавала единство святых Востока и Запада. Тот факт, что западные святые всегда входили в русский церковный календарь, не всегда осознается современными православными, а их немало».

Наталья Ликвинцева, ведущий научный сотрудник Дома русского зарубежья, представила доклад «Архимандрит Лев (Жилле) и его роль в становлении «западного православия». Она кратко коснулась биографии о. Льва (1893–1980), который проделал путь от католического монаха через присоединение к униатству до православного архимандрита. Докладчица коснулась неоднозначности самого термина «западное православие», привела разные его толкования и отметила, что «прямой дорогой» к поместной православной Церкви в западном мире можно считать создание современной Архиепископии во Франции, Сурожскую епархию при митрополите Антонии, а также Православную церковь Америки.

Сергей Брюн, сотрудник Института св. Фомы, в своем сообщении на тему «Единство и единобразие в восточной традиции» говорил об истории изгнания разных обрядов из восточной Церкви и их унификации в XI–XII вв., когда начинается «невиданная экспансия

литургий свт. Иоанна Златоуста и Василия Великого» и вытеснение всех других форм литургического творчества. Первые попытки восстановить разнообразие обряда в православии в XX веке связаны с именами епископа Алеутского и Северо-Американского Тихона (Беллавина), будущего патриарха Московского, и архиепископа Нью-Йоркского, митрополита Североамериканского Антония (Башира; Антиохийская православная Церковь). «Чтобы вернуть православной Церкви действительно вселенский характер не только с точки зрения принятых народов, но и литургических традиций, должно быть устремление не только к Западу, но и к утерянным традициям Востока», – заключил сторонник разнообразия литургических обрядов.

Священник Федор Людоговский, кандидат филологических наук, сделал краткое сообщение на тему «Акафисты и Запад». Этот жанр бурно развивается в наши дни. Большинство акафистов рождается в православной среде, в том числе и такие неожиданные, как акафисты западным святым: Франциску Ассизскому, Терезе Авильской, Терезе из Лизье, Папе Иоанну Павлу II, Яну Гусу и даже «Венедикту сладчайшему» (ныне здравствующему папе на покое Бенедикту XVI). Некоторые акафисты создаются православными на Западе.

Участник сообщества «Западное православие» Сергей Строна завершил конференцию докладом «Отражение западной православной традиции комментирования Псалтири в миниатюрах раннего Средневековья».

Юлия Зайцева
(blagovest-info.ru)

Узнав, что сын — священник, папа опешил...

Продолжаем публикацию воспоминаний Павла Меня.

(Начало см. в №117-118)

Мама закончила институт с отличием. Но преподавать в школе литературу ей не пришлось. Годы учебы и работы бесследно для здоровья не прошли. Она слегла с пороком сердца. Лежала дома несколько месяцев. Помогала по дому тетя Вера, да и мы с братом. Я охотно ходил за продуктами, в дежурные дни мыл на кухне пол. В общем, как умели, всячески оберегали.

Дом отдыха или санаторий после болезни маме был недоступен. Туда ведь посылали трудящихся, по профсоюзным путевкам. А мама числилась домашней хозяйкой, воспитывала детей. А это за труд не считалось, детей воспитывает государство.

К тому времени папу повысили в должности. Он стал главным инженером текстильной фабрики и получал по тем временам приличную зарплату. Он вообще был ценным работником, вносил рационализаторские предложения, писал брошюры о технике производства кожзаменителей, дерматина. Администрация пошла на риск, назначив беспартийного еврея главным инженером.

Папа был человеком с безотказным чувством юмора. Дома, если и возникали некоторые внутренние несогласия, он всегда гасил их юмором. Тетя Вера, наш почти пятый член семьи, иногда решительно заявит что-то свое непрекращаемое, папа улыбкой или беззлобной шуткой ее приостановит. А в следующий миг все уже решается само собой. Юмор великая целительная сила. Не зря Александр так умело им пользовался.

Родители между собой жили душа в душу, хотя папа не разделял наших христианских убеждений. Но мы ему их не навязывали. Он был театралом, следил за театральной афишей. Ценил игру выдающихся артистов, с мамой всег-

да обсуждали спектакль, на котором побывали. А бывали всегда вместе. Папа просто, но элегантно одетый, на маме вечернее бордовое платье. Она была интересная женщина, папа это умел заметить.

Он не был практикующим иудеем, но старался соблюдать традиции. Мама рассказывала — когда родился Алик, на восьмой день, по еврейскому обычаю, мальчик должен быть посвящен в Завет

Израиля с Богом через обрезание крайней плоти. По этому случаю из Киева приехал отец папы, наш дедушка Герш-Лейб. И однажды папа ему пожаловался: «Ты знаешь, Лена увлекается христианством. — Христианством? — ответил благочестивый иудей, — надо бы почитать Евангелие. Я никогда не читал».

И отец дал ему почитать Евангелие. Прочитав, дедушка сказал буквально следующее: «Не волнуйся, сын. Иисус был настоящим евреем».

Семья дедушки выжила в войну, потому что уехали в Свердловск. А оставшегося в Киеве его двоюродного брата с семьей проглотил Бабий яр.

— Но и после этого авторитетного заверения отец не изменил своих взглядов?

— Не изменил, но они ни в коем случае не конфликтовали с нашими. Повторяю, он не был правым евреем, но по праздникам в синагогу ходил. И в судьбе Израиля мысленно горячо участвовал. В 1947 году возникло еврейское государство, которое арабский мир принял в штыки. Одна за другой на маленький клочок земли обрушивались войны. Отец считал себя подлинным евреем, разумеется, без националистического апломба. И своих детей тоже. И когда Алику исполнилось 12 лет, возраст совершеннолетия, папа решил с ним откровенно поговорить. «Ты, знаешь, христианство и все, что связано с ним, это — не наше». На что начитанный подросток мягко возразил: «А я докажу, что — наше».

В эти годы мы уже были полностью воцерковлены. В 9 лет я уже сам ездил в Загорск. Ходили мы и в московские храмы, которые Сталин после войны частично открыл.

В доме собирались мамини друзья из мечёвцев и из общины отца Серафима. Мы с Аликом и другими детьми ходили домой к Борису Васильеву (он был тайным священником), и его жена Татьяна Ивановна замечательно проводила с нами занятия по формам и смыслам православного богослужения. Ее уроки для нас были настоящей воскресной школой.

По благословению схиигуменьи Марии Алик начал прислуживать в алтаре храма на Пресне — Рождества св. Иоанна Предтечи.

А после того, как брата перевели учиться в Иркутск, я стал прислушивать вместо него.

– **А ваши ровесники, школьные друзья, тоже ходили в Церковь?**

– Нет, таких было немного. В основном, дети маминого круга, двое-трое. Мама вообще-то нас верой не напрягала. Детей опасно принуждать к чему-то. Мама умела заинтересовать, без командных ноток включить в работу. Это был главный прием ее воспитания. Да, пожалуй, не прием, а пример. Каждого, кто к ней обращался за помощью, она принимала как знак свыше, как обращение к ней Христа через этого человека. И действовала согласно своей вере.

В доме хозяйство вела мама. Папину зарплату распределяла так, чтобы оставалось и на помощь другим. У нее была специальная («особая», как она называла) коробочка, куда складывались деньги для репрессированных, для бедных, для больных. Мы знали, что это за коробочка, и папа тоже знал. На эти деньги покупались продукты, вещи, и все это, упакованное в посылки, отправлялось по адресам, в лагеря заключенным.

Из Москвы продуктовые посылки не принимали. Именно я ездил в Мытищи и отправлял их иеромонаху Иераксу (Бочарову), Нине Тропани... К маленькому мальчику не пристанут: куда едешь, что везешь? А в Мытищах очереди на почте, по несколько часов. Помощь другим для мамы и для нас была привычным делом.

– **А папин круг общения, с кем он дружил?**

– Хотя он был полностью поглощен работой, всегда очень тепло относился к родственникам, да и друзья к нему заглядывали. Помню одного симпатичного странного человека. Он признавался папе, что у него три жены, которых он одинаково любит. И что с этим поделаться, со своей одинаковой любовью ко всем трем, не знает. Может быть, надеялся, что папа ему подскажет.

– **В квартире жили три семьи, кроме вашей. Ладили с соседями?**

– Ладили. У нас, между прочим, был холодильник, стоял на кухне. Главный инженер мог себе позволить такую роскошь. Иногда из холодильника исчезал какой-нибудь продукт. И, разумеется, не возвращался. Мама никогда вслух пропажи не обнаруживала, не намекала соседям. Коммуналка, а казалось, жильцы не мешали друг другу. Даже у печки, где порой одновременно, на четырех конфорках булькало несколько кастрюль. Газ провели только в 1950 году. Скандалы за стенками у соседей случались, разной накаленности, но наружу не выплескивались.

За стенкой справа жил одинокий пожилой мужчина из бывшего купеческого сословия Иван Иванович Кудин. До революции была известна мануфактура – «кудинские платки».

Однажды, я был еще маленький, ему похвастал: я родился 1 декабря, в день смерти Кирова, а брат мой родился 22 января, на

следующий день после смерти Ленина, как будто ему на смену... Старик, по-волжски налегая на «о», мне ответил: «Довольно одного».

Потом мы узнали, что у него есть сын, который где-то в застолье произнес тост «за Россию». А в те времена Россию уже давно заменил СССР. Кто-то донес. И его на 10 лет уперли в Магадан. Будешь знать, купеческое отродье, где живешь – в России или в СССРе!

Когда сын был уже на поселении, он приезжал с Колымы к отцу в гости, в Москву. Я запомнил: все зубы у него были стальные.

Вторая семья – муж, жена и трое детей. Муж крепко зашибал. Спился на наших глазах. И дети тоже стали попивать. А еще была пара: Агафья Ивановна и Василий Иванович. Милые люди. Василий Иванович, слесарь, тоже употреблял. Но строго по норме: четвертинку в день. Агафья Ивановна верующая, православная, ходила в церковь. И вот однажды, встретившись с папой на кухне, она доверительно и радостно оповестила: «Владимир Григорьевич, а я и не знала, что Алик ваш служит священником в Алабине. Люди говорят, хороший батюшка».

Папа опешил. Мы его в свою христианскую жизнь не посвящали...

Папа опасался и за маму, и за нашу судьбу. Как мы, верующие, сможем адаптироваться в современном мире?! Уже начались хрущевские гонения на церковь. Обожженный революцией – брата расстреляли по оговору, за веру сажали беспощадно – он беспокоился о нас, как мы устроимся в этой жизни! И мы его щадили, защищали от рискованной реальности. Не сказали и о том, что Алик вернулся из Иркутска без диплома. Рукоположенный в дьяконы, он жил при церкви. А папе говорили, что работает биологом и за городом снимает жилье. У Алика уже родилась дочка... И вдруг такое вот откровение от Агафьи Ивановны...

Наверное, это был удар. Но папа его перенес потому, что у нас была крепкая семья. Любящая, трудолюбивая, общительная. Взгляды, для него неприемлемые, любви не разрушали. И это был главный аргумент в нашу пользу.

Когда папа случайно обнаружил дома самиздатовский «Архипелаг Гулаг» Солженицына, он быстро просмотрел его и попросил меня унести эту книгу.

– Иконостас в шкафчике. Когда-то при обыске он так впечатлил уполномоченного, что тот к нему не прикоснулся, закрыл, приоткрыв дверцу шкафчика. Иконы и в последующие годы там содержались? Папа их видел?

– Ну, конечно, видел. И, вообще, о многом догадывался. Но доверял. И оставался верен слову, данному перед женитьбой. Когда мама призналась ему, что исповедует Христа, он обещал, что никогда не будет препятствовать ее убеждениям.

– Образно выражаясь, это похоже на доверие Ветхого Завета к Новому. Осторожное, внимательное...

– Может быть... На стене открыто висели маленькие репродукции с картин Васнецова, Веле... В шкафчике было три полочки: на верхней – Спаситель, на второй – Богородица, на нижней – святые. Мы ведь молились с мамой, когда папы не было, перед этим припря-

танным иконостасом. Мама зажигала лампадку, читала правило... А шкафчик по сю пору жив. Теперь хранится в семхозовском музее.

Вообще, несмотря на папину осторожность, дома политическая обстановка в стране не замалчивалась. Мнения не расходились. Всплывающая правда о Ленине-Сталине до нас, мальчиков, доходила наравне со взрослыми. В оценке важных внешних событий мы были едины. И это тоже работало на папино доверие.

– Кроме хозяйства, мама, наверное, следила за вашей учебой?

– В классе во втором-третьем я вдруг сделался шалопаем. Пропадал во дворе с хулиганами. Мама серьезно обеспокоилась, поехала к матушке Марии в Загорск. И та посоветовала во двор меня не пускать, поговорила очень тактично

со мной, а на прогулки мама ходила со мной в Парк Культуры, в Сокольники.

А в четвертом компания моя поменялась. В ней оказался Шурик, нынешний отец Александр Борисов. Но, конечно, влиял на меня и родной брат. Частенько читал вслух книжки или пересказывал прочитанное.

Но, наверное, я был трудновоспитуемый экземпляр. В седьмом классе снова конфликты. Джаз, фокстроты, легкая музыка. Стиляги на танцплощадках в мод-

ных пиджаках, а не в рабоче-крестьянских телогрейках. Все это меня здорово захватило. Я отросстил длинные волосы, следил за коком, вместо портфеля носил фибровый чемоданчик. И в школе выглядел эпатажно. Вызвали отца и предложили: либо мне остричься наголо, либо выкатываться из школы. Папа мне грустно объявил: «третьего не дано». Я потащился в парикмахерскую и постригся почти наголо. Но родители, сожалея, уточнили: если оставаться в школе, то надо – совсем. Поплелся опять в парикмахерскую, чтобы – совсем.

А в восьмом классе маму вызывали в школу. Помню, она вернулась, плачет, вся в слезах. Оказывается, я мешаю всему классу заниматься...

Мама голоса на меня никогда не повышала, ей удавалось образумить неоспоримой логикой. «Не обязательно быть отличником, но надо стараться учиться без двоек, без троек». Тем более что у меня рядом пример: брат был далеко не отличник. Мама значения этому не придавала. Знала его серьезные устремления. И не нагружала хозяйственными обязанностями, большинство которых приходилось на меня. А мне они были в охотку. Брат пропадал в тетиной комнатке, что была неподалеку, читал, сочинял, рисовал, а я выправился в школе на хорошиста и вовсю помогал по дому.

Надо сказать, что на наши молодежные пристрастия и вкусы, своего рода диссидентство, в школе реагировали нетерпимее, чем дома. Родители в наши вкусы не вмешивались. Юношеский запретный порыв свободы обряжался в узкие брюки. Маму и тетю (они вместе обсуждали наши проблемы) занимало больше не то, как я одеваюсь, а как себя веду, что думаю. Стиляжные пристрастия, коньки и т. п. с Церковью меня не разлучали.

Беседовал Александр Зорин.
(Продолжение следует)

НА СНИМКАХ: Алик и мама;
Алик-студент в Иркутске;
у храма Иоанна Предтечи на Пресне;
о. Александр и его жена Наталья.

«О правде и о лжи» перед Страстной Седмицей

27 марта Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского» и Дом Русского Зарубежья им. А.И. Солженицына провели очередной семинар по осмыслению наследия владыки Антония. В этот раз обсуждалась тема «О правде и о лжи».

Этот семинар стал логичным продолжением предыдущего. Тогда был процитирован рассказ владыки Антония о его детстве: «Принцип воспитания был такой, что убеждения у меня должны сложиться в свое время свои, но я должен вырасти совершенно правдивым и честным человеком, и поэтому мне никогда не давали повода лгать или скрываться, потому что меня не преследовали. Скажем, меня могли наказывать, но в этом всегда был смысл, мне не приходилось иметь потаенную жизнь, как иногда случается, когда с детьми обращаются не в меру строго или несправедливо: они начинают просто лгать и устраивают свою жизнь иначе».

Очевидная bipolarность «правда – хорошо, а ложь – плохо» не являлась целью семинара. Логика задаваемых вопросов для обсуждения была гораздо сложнее. Бывает ли святая ложь? Что происходит, если увидеть любовь как понятие, главенствующее над правдой и ложью? Как быть с ответственностью за произнесенную правду?..

Разговор открыли два докладчика: протоиерей Владимир Архипов (клирик храма Сретения Господня в селе Новая Деревня Пушкинского района) и Александр Архангельский (литературовед, публицист, писатель, телеведущий). Каждый из них хотел предельно честно изложить свое понимание правды и лжи. Оба сошлись в том, что мир наш сложен, что он не черно-белый. При этом у докладчиков оказались разные понимания того, как выбирать правду.

Александр Архангельский привнес в тему в основном личный характер, опираясь на свой – писательский и просто человеческий – опыт борьбы с ложью. Порождаемые этим опытом вопросы он иллюстрировал примерами из

собственной жизни. Сделав такое обобщение: он, Архангельский, хорошо знает полюса правда – ложь, но не знает точку перехода, когда одно перетекает в другое и когда «привирание во имя чего-то» пре-

вращается в большую ложь. Мол, в нашем обществе есть «правда для 1 класса», а есть «правда для 5 класса», есть также «правда своего времени» – и не понятно, что с этим делать...

О. Владимир Архипов, напротив, говорил о лжи в широкой перспективе. Речь шла том, что, когда мы размышляем над ложью и правдой, важно определиться с системой координат. Если координаты временные – нацелены только на «здесь» и «сейчас» и движение происходит от Бога к автономии – «то размывается правда». А есть вертикаль: с одной стороны, правда (Добро), а с другой – ложь (дух лукавства). Без этой вертикали, вне Бога, «все те понятия, которыми мы живем, искажаются: любовь, правда и т. д.».

Протоиерей В. Архипов назвал тему данного семинара самой важной, потому что в ней находят развитие все прежде состоявшиеся семинары и конференции Фонда «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», будь то

«Материя и дух» (VI международная конференция по осмыслению наследия владыки Антония Сурожского, прошедшая в Москве осенью 2017 г.) или же темы о че-

- Всегда ли ложь – зло? Бывает ли ложь во спасение?
- В чем разница между «солгать», «утаить», «не сказать всего?»

Каховский, прот. Вячеслав Перевезенцев, психолог М. С. Филоник, художники А. Д. Корноухов и Е. Е. Утенкова-Тихонова.

По словам одного из участников встречи, дискуссионные группы – это «совокупная личность», которая держит в фокусе тему семинара и пытается осмыслить ее в контексте своей жизни, своей микроистории с макроперспективой.

Исключительным результатом встречи оказалась полифония мнений, звучавшая во всех дискуссиях. Оказалось, что большинству участников свойственно градуировать правду и ложь, отмечать оттенки и полутона в своем поведении и речах, когда перед ними

ловеке и его природе, о богословии и реальности и др. Это основа, фундамент жизни: о том, как быть самим собой, и о встрече с реальностью.

Проще изображать из себя того, кем не являешься; выражать чувства, которых не испытываешь; показывать себя верующим человеком, даже не пытаясь им стать. Люди лгут другим и самим себе. А очень важно самому себе сказать правду и мужественно ее принять – без уныния и самобичевания, а с благодарностью. О. Владимир также предложил аудитории поразмышлять о том, как говорить правду: ведь правда, из которой исключены любовь и смирение, становится безжизненной. А закончил он так: «У двери сердца стоит Тот, кто стучит. Стук этот может узнать любой. И любая победы правды в человеке – это победы правды во всем мире».

Однако акцент организаторы семинара сделали не на богословском, а на человеческом измерении. Каждому участнику после выступления докладчиков было предложено поучаствовать в дискуссионных группах (всего их было 7), чтобы продумать следующие вопросы:

- Чего мы больше боимся – последствий правды или последствий лжи?

Дискуссионные группы создавались для того, чтобы каждый попробовал соприкоснуться с темой правды и лжи «лицом к лицу», встретился с самим собой, прислушиваясь к тому, что происходит в душе. Ведущими дискуссионных групп были: прот. Владимир Архипов, психолог проф. Б. С. Братусь, психиатр Б. А. Воскресенский, иеромонах Иоанн (Гуйта), прот. Владислав

стоит выбор сказать правду или солгать. Сложилось впечатление, что большинству пока что видится трудным принять бескомпромиссные слова владыки: «Ложь – это попытка свергнуть или завлечь кого-либо в мир нереальности, в мир, где нельзя жить; ложь – это извращение правды, цель которого сделать жизнь невозможной, и это ведет к гибели»...

Во время семинара велась онлайн-трансляция. Видеозапись выложена тут: <https://www.facebook.com/mitrasfund/> (смотрите посты от 27 марта 2018).

Необходимую информацию о планируемых семинарах и других событиях можно найти на сайте Фонда «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского» <https://antsur.ru/ru/> и в Facebook Друзей Фонда <https://www.facebook.com/mitrasfund>

Александра Базулина

18 апреля исполнилось 85 лет Эмилии Ивановне Леонгард – нашей прихожанке, выдающемуся сурдопедагогу, автору уникальной системы формирования и развития речевого слуха и речевого общения у детей с нарушением слуха. Поздравляя Эмилию Ивановну с юбилеем, помещаем посвященную ей подборку материалов.

Спасающая от глухоты и немоты

Издательство «Волшебный фонарь» готовит книгу «Дети Эмилии». Это книга об Э. И. Леонгард – выдающемся педагоге-ученом и редком человеке нашего времени. Выход в свет планируется на конец апреля.

Я узнала Эмилию Ивановну уже в благополучный период ее работы. Встретились в нашем храме, где сходятся люди, которых судьба никогда бы не свела в другом месте! Там в день памяти Василия Великого и его матери – святой Эмилии я услышала слова священника Георгия Чистякова:

– Хотя не очень распространенное имя Эмилия, но одна из них, к счастью и радости моей бесконечной, присутствует – это Эмилия Ивановна, наша давняя прихожанка... Дорогая Эмилия Ивановна, дай Бог вам сил на преодоление всех недугов, потому что вы очень нужны детям. На самом деле, еще дело не закончено, вы детям очень нужны! И мы все это знаем. Все, кто пользуется помощью Эмилии

Ивановны как замечательного сурдопедагога, все знают, насколько эта помощь эффективна. И она эффективна, наверно, не только потому, что вы, Эмилия Ивановна, блестящий специалист. Она эффективна и потому, что вы всю душу вкладываете, действительно, в это дело. Это редкостный пример – то, что делает Эмилия Ивановна и как можно работу превратить в самое настоящее замечательное служение! Так получилось, что благодаря разным обстоятельствам я застал еще маму Эмилии Ивановны и много о ней как-то особенно сегодня молился, потому что ваш день Ангела – это и ее день тоже...

Тогда-то мы и познакомились. И я окунулась в океан жизни Эмилии Ивановны и многих-многих ее воспитанников, спасенных от немоты! Жизнь, принятая ею как служение глухим детям, – счастливая! Так она сама говорит о себе.

А насколько эта жизнь временами становилась трагична и почему – в упомянутой выше книге рассказывают люди, которые оказались счастливыми, встретив на своем пути, в беде и отчаянии, Эмилию Ивановну. Она стала не только спасительницей детей с поражением слуха, но и родным человеком в каждой из этих семей. Об этом – их опубликованные в сборнике рассказы и письма.

Книга не предлагает изложения научного «метода Леонгард» о работе с глухими и слабослышащими

детьми. Она – о терниях, которыми устилали пути ее научных изысканий и экспериментов руководители института, где она начала свой творческий труд, и «высокие профессионалы» коллеги, которые не могли принять новое в сурдопедагогике уже только потому, что оно новое и что это может нарушить их карьерный уют и теплую устроенность в жизни.

Для тех, кто не знает: докторская диссертация Эмилии Ивановны написана около полувека назад, но, не принятая «экспертами» как новый метод в сурдопедагогике, до сих пор остается в столе, а метод и, к счастью, сама автор его – Эмилия Ивановна

Леонгард – вопреки былым оценкам и времени, по-прежнему работает, врываясь в жизнь немом ребенка звуковой радугой и наполняя эту жизнь смыслом и счастьем.

Книга эта не написана. Она собрана из судеб известных мне спасенных Эмилией Ивановной детей и их родителей. Их сотни, а может, уже и тысячи – кто считал?! Имя Эмилиии Ивановны Леонгард известно в мире больше, чем в России. На родине оно свято для тех, кто стал нормальным человеком благодаря вовремя встреченной Эмилиии Ивановне и собственному труду в семье, на чем и основана эта уникальная методика. В советские годы «Дело Леонгард» было долгое время остросюжетной темой для ряда популярных газет. Ей это «дело» клеилось как подрывателю основ советской сурдопедагогики! А тем временем метод обучения и воспитания по Леонгард сохранял маленьких детей в семьях, со своими родителями и близкими. Становилось не обязательным помещение их в специнтернаты, ограничивающие будущее невиноватых глухих детей в резервациях себе подобных – без речи, без звука, в безмолвии и без участия в большом и интересном мире людей и идей, разнообразных профессий и свободного их выбора. Глухота, опирающаяся на ручной, жестовый, язык, была и ос-

тается загоном для детей, чьи родители вовремя не узнали, что избежать его возможно. Возможен исход из безмолвия, существует проторенная «дорога к счастью по Леонгард»!

Книга рассказывает современникам и потомкам о многолетней битве за Идею, о прорыве ее сквозь бури и штормы человеческих и научных страстей и торжестве научного метода! Читать протоколы заседаний, официальные отчеты и письма – кому-то покажется скучным и неинтересным, но они и есть «поле боя» – концентрация противостояния добра и зла.

Все «леонгардята», познавая великий труд с самого раннего возраста, чувствуя любовь и самоотверженность своих родителей и близких, становятся благодаря такому общению высоконравственными, ответственными людьми, включенными в общественную жизнь и облагораживающими ее.

И все они продолжают жить в сердце добрейшего человека и большого ученого – Эмилиии Ивановны Леонгард.

*Светлана Лукьянова,
составитель книги «Дети Эмилиии»*

Прогрессирующий предел мечтаний

Автор воспоминаний, которые мы приводим фрагментарно, воспитанник Эмилиии Ивановны. Недавно он защитил диссертацию и стал кандидатом географических наук...

Утрату слуха у меня обнаружили в восемь месяцев. Бабушка заметила, что я не реагирую на звук: ни на оклик не поворачиваю голову, ни когда кто-то входит в комнату.

Жили мы в Севастополе. Через знакомую мамы в Министерстве здравоохранения нашли координаты Эмилиии Ивановны Леонгард и получили к ней направление.

Начались занятия по ее методике. Помню, например, что по всей квартире – по мебели, по стенам, везде – были развешаны таблички со словами, обозначающими предметы, их качества и т. д. Было «полотнище» с кармашками, откуда можно было достать табличку и проговорить слово в нужной ситуации для ребенка и попросить его повторить. Слова надо было учить сразу, а не по буквам.

Одним из элементов занятий было то, что мама обкатывала со мной разные игровые ситуации: мы, например, моделировали зву-

ки разных животных. Мы называли друг друга именем животного и должны были показать разные звуки, связанные с этим животным. Мама говорила: «ты собака», я должен был показать, как собака гавкает.

По мере накопления словарного запаса ребенок должен был узнавать на слух слова. Это делается так: мама берет тетрадку или лист бумаги, закрывает губы и проговаривает на близком расстоянии от уха какое-либо одно слово. Его надо узнать.

Такие вот занятия вела мама со мной постоянно, каждый день. Кроме слуховых, надо еще вести занятия, дающие представления о счете, письменной речи, занятия, дающие развитие абстрактного мышления и многое-многое другое. Ведь ребенок ниоткуда больше не получит информацию, ни от сверстников, нигде. А к школе он должен подойти подготовленным. Все должно быть системно, ребен-

нок не должен быть предоставлен самому себе и заниматься, чем он хочет. Слова вкладываются в голову все 24 часа. Поэтому отец сказал маме: «Рассчитайся с работой». Мама плакала, ей не хотелось терять интересную работу.

Отец очень много внимания уделял мне. Игры со мной, походы в парки, в разные места города: Исторический бульвар, Панорама, известный Аквариум в Институте биологии южных морей, Комсомольский парк с его аттракционами, диорама на Сапун-горе. На праздники всегда выходили в центр города: на демонстрации, в День Победы 9 мая, 7 ноября. Это тоже исподволь закладывает мощнейшую просветительную и воспитательную основу. Эти прогулки – не одни лишь развлечения, это была и масса познаний, например, о Крымской войне 1853–1856 гг., ее героях, обороне Севастополя 1941–1942 гг. в Великую Отечественную.

Вот выдержка из папиных дневников, когда он узнал о моей глухоте, это было для него мучением: «Всю энергию свою, все силы положим на то, чтобы заработал слух Максима».

Пределом его мечтаний было то, чтобы я поступил в университет, и это в семье успели сделать при его жизни. Обо всем остальном — мое трудоустройство в институте, моя работа над научными статьями, что последовало после университета и периода соискателем в Ленинграде, он и мечтать не мог. Благодаря папе и маме, моим бабушкам и нашим родным у меня детство было ярчайшим, сверхинтересным, наполненным солнечной энергией, мне есть что вспомнить.

Я до сих пор умею читать по губам. Основа для этого произвольно закладывалась общением с мамой, мама для меня — это все, это и образец правильного произношения, и самый первый источник разнообразной информации. Именно благодаря маме я мог понимать по губам, подчеркиваю, чужих людей, которые не повторяют два раза.

Кто-то может подумать: «Если ребенок учится читать по губам, то пусть и учится в таком духе и направлении, зачем тогда аппарат, что такого он дает, если с его помощью все равно нельзя распознавать слова?» Это не так. Комбинация этих двух источников информации, зрительной и слуховой, оказывает очень мощное воздействие и представляет собой одно слитное, нераздельное. Стоит отнять у меня одно из них, а это очень легко — сломался аппарат,

проблема с вкладышем, села батарея или темно в помещении, на улице и не видно должным образом губ — тогда все, картина мира рассыпается в прах.

У меня есть один знакомый, выращенный и без пальцевой азбуки, и без слухового аппарата, одно чтение с губ. Разговор окружающих с ним представляет большие сложности. Он работает, хотя

и в слышащем коллективе, общение с ним ограничено небольшим кругом людей, которые находят специальный подход к нему.

Из дневника мамы:

«20.12.84 г. 14 декабря приехали из Днепропетровска после 2-го курса лечения. Были на консультации у Эм. Ив. [Эмилии Ивановны Леонгард]. Улучшений она не нашла, может быть, это связано с дискомфортом. Максим жалуется очень часто и никак не хочет надевать аппарат».

По поводу нежелания надевать аппарат. Сейчас я не представляю себя без аппарата. Я его надеваю утром по пробуждении и снимаю перед сном вечером. Я его абсолютно не замечаю. А вот отсутствие — очень даже замечаю. И если это отсутствие длится — для меня трагедия. И поэтому мне совершенно непонятно нытье некоторых моих ровесников, которые, например, дома ходят в аппарате, а как выходят на улицу — снимают его под предлогом того, что на улице шумно и голова болит. Помоему, голова у них болит от лени.

Меня поражает, как легко те выросшие дети, учившиеся по методике Э.И. Леонгард (!), самой передовой и совершенной в стране, в один момент скидывают без забот с себя все, с таким трудом привитое, найденное, все навыки пользования аппаратом, и считают, что им так лучше жить. Чем лучше? И незаметно происходит регресс. Потом даже в магазине не могут купить продукты или выйти из пустяковой жизненной ситуации, которую другой даже не заметил бы...

Из воспоминаний мамочки:

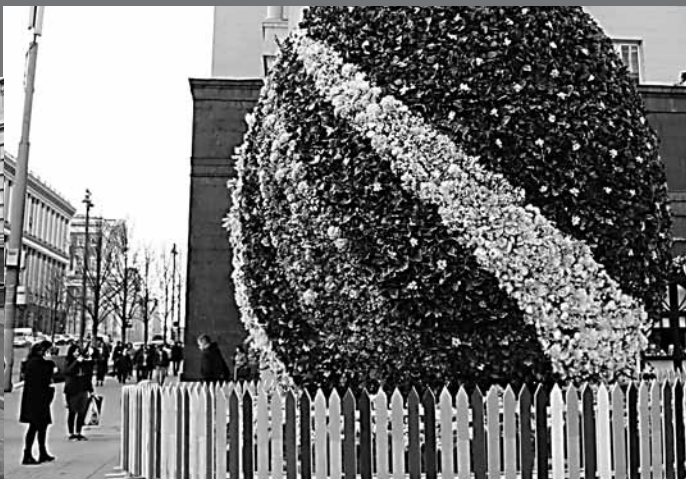
«Хотелось бы от всего сердца, от всей души поблагодарить Эмилию Ивановну Леонгард, которая всю свою жизнь посвятила глухим и слабослышащим детям. Большое ей материнское спасибо. Да благословит ее Господь!»

Максим Гришин

НА СНИМКЕ: автор с Э.И. Леонгард

Пасха на улицах столицы

О ПГ — в соцсетях

В Facebook появился отклик на последний номер нашей газеты (ПГ №117-118).

ВЕЛИКИЙ ПОСТ, МОЛИТВА И ЛЮБОВЬ
в приходской газете храма святых Космы и Дамиана.

Приходская газета — дело в России не новое. То она — в одну-две страницы, то — в несколько полос. Но не везде эти душеполезные издания интересны.

А газета прихода храма Космы и Дамиана такова! Храм этот я люблю. Здесь венчались мои товарищи. А настоятель — протоиерей Александр Борисов — истинно пастырь добрый.

Эта газета — чтение полезное и увлекательное. Качественное издание этого класса. Номер открывает рассуждение о Молитве прп. Ефрема Сирина — той, что читаем в Великий Пост. «Любовь... — сказано в нем, — не только от Бога, но и Сам Бог, который входит в наше сердце...»

Отрадно: там же — фрагмент книги Владимира Ерохина «Турецкая роза» — о старинной легенде Сигулды — местности в Латвии, где я когда-то бывал!..

Дмитрий Петров

БУДЬТЕ ЗНАКОМЫ!

Виктория Лепко: Театр и Исход

Ей, похоже, на роду было написано стать актрисой. Действительно: отец — народный артист, известен по работам в театре и кино. Мать — солистка балета. И Виктория, окончив знаменитое Щукинское училище, много лет отдала Малому театру, снималась в кино, прославилась ролью пани Каролинки в популярнейшей телепередаче «Кабачок 13 стульев». Потом создала свой театр, «Вернисаж», куда народ валом валил. В 96-м году была удостоена звания Заслуженной артистки России.

А теперь вот говорит: «Я счастлива, что не работаю в театре».

И уточняет: «Хотя я его очень любила».

Ну, конечно, любила. Со школьных лет. Бежала после уроков в театр Сатиры — к своему папе, Владимиру Лепко (он там играл без малого три десятка лет). И к маме — Антонине Крупениной, в Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко. Все спектакли, в которых родители были заняты, знала наизусть. Еще бы! К примеру, балет «Доктор Айболит», где танцевала мама, Вика смотрела сорок восемь раз!

Хотя нет, влечение к сцене проявилось раньше. Сразу после войны. Когда вместе с детьми из своего двора, вопреки запрету родителей, устремлялась к развалинам театра Моссовета, который был по соседству. Здание серьезно пострадало от бомбежек. Крышу разнесло, но сцена уцелела. Маленькая Вика — в шубе и валенках — влезала на нее и читала стихи. Разных поэтов. А ребята слушали.

Девочкой и в кино впервые снялась. В фильме «Два капитана». На «Ленфильме» тогда параллельно шла работа над детективом «Дело Румянцева» с Алексеем Баталовым в главной роли. А Владимир

Лепко играл там шофера Василия Лемехова и, отправляясь на съемки в Ленинград, взял с собой дочку. «Меня, – вспоминает актриса, – увидела помощник режиссера и неожиданно предложила сниматься. В массовке, конечно. Разве я могла отказаться!..»

В Малом театре, наряду со скромными ролями, были и по-настоящему серьезные, сложные. К примеру, Лидочки в «Свадьбе Кречинского», Лизы в «Живом трупе». А в 1968-м «в мою жизнь вошел «Кабачок 13 стульев». За пятнадцать лет его существования было много всего – и хорошего, и грустного. Но для меня это было праздником уже потому, что в «Кабачке» по большей части играли актеры Театра сатиры, коллеги моего отца. А отец для меня был и остается самым главным человеком на Земле» (между прочим, роль пани Каролинки была высоко оценена в Польше: Викторию наградили званием Заслуженного деятеля культуры этой страны).

«Вернисаж» тоже был для нее праздником. Там, по собственному признанию, Виктория сыграла свои лучшие роли. За одну из них – Марианны в «Играем

Бергмана» была удостоена Гран-При на фестивале «Шведская пьеса на Московской сцене».

Кстати, любопытна история создания этого театра. Виктория, увидев шедевр Бергмана, фильм «Земляничная поляна», по ее словам, просто заболела его творчеством. И вместе с режиссером Юрием Непомнящим и актером Анатолием Гузенко поставила спектакль по сценарию Бергмана «Сцены из супружеской жизни». Премьера состоялась в ноябре 1989 года в Доме архитектора. «Успех был настолько ошеломляющим, что мы решили создать свой театр. За двенадцать лет поставили и Достоевского, и Дюма, и Чехова. Я сыграла роли, которые стали моими любимыми, – Аркадину в чеховской «Чайке», Марианну в «Играем Бергмана» и другие»...

Почему же, десятками лет занимаясь любимым делом, Виктория Лепко теперь счастлива, что покончила с ним?

Устала? Выдохлась? Но у нее и сейчас такая энергетика – физическая и душевная – что дай Бог каждому. А может... любовь без взаимности? Она-то любила театр. А он ее?..

Вопрос риторический. Если иметь в виду множество успешных ролей и спектаклей в активе актрисы. Да и звание Заслуженной артистки России вручают, разумеется, не бездарям и неудачникам.

Впрочем, зачем гадать. Виктория Владимировна сама раскрывает секрет: «Я с некоторых пор стала

все больше любить тишину и одиночество. Наверное, это выглядит странным при моей профессии. Но мне кажется, что как раз эта публичность, особенно «Кабачок 13 стульев», стала главной причиной моего желания не появляться на людях. Эта роль дала мне много хорошего, с одной стороны, а с другой – часто разрушала мою жизнь, как личную, так и творческую».

И добавляет, что, кроме того, ее как актрису всегда тяготила зависимость от чужой воли. Ощущение полного бесправия перед любым режиссером, каким бы бездарным он ни был.

Театральные подмостки Викторией Лепко были окончательно сожжены после страшной череды утрат, свалившихся на нее одна за другой. Актриса потеряла маму, внука, сына и двух самых близких друзей. Ежедневная работа для зрительного зала, когда надо постоянно выступать на виду и на слуху у массовой аудитории, стала попросту невыносимой.

Как ей удалось пережить такое? Этот вопрос тесно связан с другим. Не привело ли добровольное отречение от любимого дела, которое заполняло жизнь на

протяжении десятков лет (то есть, по сути, отказ от своего призвания), не привело ли это к внутреннему опустошению, к обесмысливанию дальнейшего существования? Ведь театр, наверное, долго и безраздельно владел ее интересами, чувствами, ее душой? А теперь на его месте – пшик?..

Да, это правда: театр в ее жизни царствовал долго. Более 70 ролей – это не шутка. Однако царствовал отнюдь не безраздельно. Это следует хотя бы из того, что именно, по признанию Виктории, ее спасало, что помогло пережить утраты – в личной жизни и в профессии. При этом обратите внимание, в какой последовательности она выстраивает свой перечень. «Спасала Вера. И еще – отец Георгий Чистяков, отец

Александр Борисов. Муж Владимир, с которым мы вместе уже 35 лет. Вся семья. Друзья»...

«Семья моей мамы была глубоко верующая, – рассказывает Виктория Владимировна. – Ребенком меня привела в Храм бабушка. Помню, что ставила на колени и велела все повторять за ней. Я тогда ничего не понимала, только очень уставала. Позже стала ходить в Храм с крестной – маминой сестрой Клавдией. Собственно, она и научила меня молитвам, рассказывала о Господе. Но главное, что я видела в ней, это удивительная доброта и любовь ко всем, хотя детство у них у всех было очень тяжелое. И мужа ее любимого советская власть сгноила в лагере, только за то, что он был из купеческой семьи. Правильно говорят, что дети верят не словам, а поступкам. Я видела в тете Клаве этот душевный свет, смирение. Видела искреннюю любовь и веру».

Тут самое время сказать, что родители одарили ее не только театральными генами. Выше я упомянул о присущей Виктории Лепко удивительной энергетике,

которая не иссякает с возрастом. То же самое отличало ее маму, Антонину Георгиевну, которая дожила почти до 100 лет. И когда Викторию спрашивают, в чем их фамильный секрет молодости, она отвечает так:

– Я считаю, что у каждого есть свой «портрет Дориана Грея». У людей с хорошей душой – благородная старость, у тех же, у кого плохая душа, к старости явно проявляются уродливые черты... Помню, вошла в вагон метро, а там стоит девочка, и лицо у нее какой-то удивительной чистоты. И не потому, что без косметики, а само выражение лица очень светлое, чистое. Я не могла удержаться, подошла и сказала ей, что на нее хочется любоваться... Печально, но стала ловить себя на том, что, выйдя на улицу, стараюсь не смотреть по сторонам и не слышать постоянную ругань, которая раздается со всех сторон. Смотрю внутрь себя. Причем я не ханжа и к месту могу тоже сказать что-нибудь этакое, но ведь не просто так, направо и налево! Это очень больно слышать... Стараюсь, как могу и как умею, и своим любимым внукам показывать, как прекрасен этот мир без ужасного наносного хамства. Как в свое время меня всему этому учила мама. Внуки дают мне силы. Я очень их люблю. Правда... они как дают, так и отнимают (смеется.) Я обожаю их всех, мне с ними так интересно, весело. Да и не только с ними. У меня постоянно перед глазами мой папа. Его всегда наполняла и переполняла любовь. К людям, к природе во всех ее проявлениях и формах. И свою любовь он раздавал всем, со всеми ею делился. Я тоже без этого не могу...

Согласитесь, душе такого человека вряд ли грозит опустошение. При каких угодно обстоятельствах. Если в душе царит любовь, причем сознаваемая как Божий дар, то это надежное, верное оружие против любых неурядиц, несчастий, бед.

Кстати, это подтверждает и эпизод, который породил Викторию с нашим храмом.

Трагедия случилась под праздник, 31 декабря. Восемилетнего внука сбила машина, мальчик погиб. В ту пору Виктория ходила в ближайшую церковь – время от времени, по велению сердца, как она говорит. И духовника у нее не было. Хорошо ей знакомая Людмила Улицкая, известная писательница, наша прихожанка, видя ее отчаяние, посоветовала пойти к отцу Александру Борисову. Он тогда был в отъезде, и

Викторию принял отец Георгий Чистяков. Уселся на скамью рядышком, выслушал, сказал, что в детстве его тоже звали Егорушкой и... заплакал вместе с нею. Успокоившись, стал говорить и говорил так, что...

«Эта встреча решила все! Я поняла, что пришла в тот Храм, о котором мечтала». А духовником ее после кончины о. Георгия стал о. Александр Борисов.

Я спросил, помогли ли выпавшие на ее долю испытания открыть для себя что-то новое и важное во взаимоотношениях с Господом?

«Когда случаются страшные моменты, – говорит Виктория, – то сначала приходит отчаяние. И крик: «За что, Господи?!» Но потом – мольба о помощи! А потом – смирение... И ты уже не спрашиваешь, почему Он отнял, а только благодаришь за то, что Он дал. Пусть не надолго, но ведь было это счастье! А могло и совсем не быть».

И еще вопрос: «Случались ли у вас острые конфликты с самыми близкими людьми и каков был исход? Помогали ли вам при этом христианские ориентиры и принципы?»

И вновь ответ простой, искренний, мудрый: «Я живой человек и живу в мире. А в нем, к сожалению, очень много агрессии, и иногда она проникает в наши дома и в души близких людей. Я всегда очень страдаю от этого и, конечно, в такие моменты прошу Бога помочь... И вообще, теперь я счастлива, что завишу только от Господа. Он посылает мне вдохновение, и я не устаю благодарить Его за это день и ночь!»

Что за вдохновение, в каком деле?

Вся штука в том, что у Виктории проявился еще один дар, поэтический. Проявился давно, в детстве. Но стихи свои она никому, кроме близкой подруги, не показывала. Эта подруга, возможно, так бы и осталась единственным человеком, знающим, что Виктория Лепко – поэт, причем поэт очень хороший, незаурядный – если бы не случай.

В 60 лет она поехала со своей сводной сестрой в Бельгию. Сестра, блестящая пианистка, должна была дать там концерт. И неожиданно предложила Виктории тоже принять в нем участие. Допустим, прочитать какой-нибудь театральный монолог. «Но у меня не было никакого подготовленного репертуара. И я решилась сказать, что могу прочитать свои стихи. Сестра была удивлена. Однако, прослушав несколько стихотворений, категорически заявила: это именно то, что надо... Но еще больше была удивлена я сама, когда после концерта ко мне стали подходить зрители и спрашивать, где можно купить книгу моих стихов».

Такая книга вскоре появилась. Затем – еще два сборника стихотворений. Виктория была принята в Союз писателей Москвы.

И среди своих спасителей в тяжелую пору жизни она вполне могла бы назвать и поэзию, к которой принадлежала страдающая душа.

В написанном тогда цикле стихов под названием «Остров печали» есть такое:

Господи! Я обещаю молчать.
Господи! Я обещаю слушать.
Положи на уста мои печать,
Прости, что отчаянье душу сушит!
Дай мне услышать голос Твой
В этом хаосе жизни звенящем.
Дай мне побыть в тишине с Тобой
Между прошлым и настоящим.

И еще:

Мой голос одинок в разноголосье звуков.
Я там, где тишина – в сердечной глубине.
Мой инструмент – душа, родившаяся в муках,
И тихие слова, что я пою тебе.

Надо сказать, что Лепко, хоть и редко, но выходит на сцену. Со своими стихами или рассказами. Которые создает и с которыми выступает как совершенно свободная творческая личность.

Потому-то ее расставание с театром правильно называть не словом «уход», а куда более значимо и точно: «Исход»...

Владимир Грудский

НА СНИМКАХ: стр. 19 – пани Каролинка из «Кабачка», кадр из фильма «Иду на грозу», «Чайка»; стр. 20 – «Свадьба Кречинского», «Играем Бергмана»; стр. 21 – Виктория с написанной ею книгой об отце.

ОТ РЕДАКЦИИ. С подборкой стихотворений В. Лепко вы можете ознакомиться в рубрике «Каждый пишет, что он слышит».

Владимир Ерохин

Недвойственность

Есть у меня приятель – православный священник, ракетный инженер. Как-то раз сидим мы с ним в трапезной после литургии, обедаем. И он задает мне вопрос: «Володя, ты вчера телевизор смотрел?»

Я ему: «У меня телевизора нет».

Он говорит: «А я смотрел. И вот там двое спорят. Один утверждает, что есть душа, а другой – что нет. А ты как считаешь?»

Я отвечаю: «Душа – это процесс».

Протоиерей изумился и воскликнул: «Приходи ко мне на Рождественские чтения! Да тебе Нобеля дадут!»

Не знаю как насчет Нобеля, но над своим ответом я задумался. И над тем, что предшествовало ему.

В юности мне привелось посещать семинар по теории игр, который вел в Центральном экономико-математическом институте Владимир Александрович Лефевр, автор книги «Конфликтующие структуры». Мы изучали с ним рефлексивные игры и стратегию объекта, сопоставимого по сложности с исследователем (имеется в виду человек).

Как-то раз Лефевр для разнообразия впечатлений пригласил с докладом Александра Моисеевича Пятигорского, специалиста по индийской философии. Пятигорский рассказал нам, что в индийской философии очень популярно понятие «наблюдение». Например, мы наблюдаем рыбок в аквариуме. Сыплем им корм, зажигаем свет. А рыбки из аквариума нас не на-

блюдают. Можно предположить, заметил Александр Моисеевич, что и нас тоже наблюдают. Те, кого мы не наблюдаем. То есть речь идет об объекте, не сопоставимом по сложности с исследователем.

Запомнилась фраза Пятигорского: «Люди настолько глупы, что думают, что они могут подумать о чем угодно».

В те же дни мне случайно повстречался Эдик (Давид Беньяминович) Зильберман, мой консультант по культурологии. За ужином в кафетерии «Прага» он среди прочего рассказал мне о философии адвайта веданта, что в переводе с санскрита означает недвойственное постижение. Создал эту философию Ади Шанкара, который жил в Индии в восьмом веке нашей эры. И пришел к выводу, что себя нет.

Понять это было невозможно.

Но через много лет в послании апостола Павла к галатам мне встретилась максима: «Не я живу, но живу во мне Христос». Вспомнился призыв Спасителя: «Отвергнись себя и иди за Мной». И Его слова: «Я и Отец одно», «кто видел Меня, видел и Отца». И: «да будут все едино, как Ты, Отче, во мне и Я в Тебе; так и они да будут в нас едино».

Путь слияния-отождествления дает апостол Павел: «Подражайте мне, как я Христу». Человек есть образ и подобие Божие. Преподобный – значит очень похожий на Господа.

Отождествление и есть недвойственное постижение. Как говорят индусы, «нет видящего и нет видимого, но есть видение». Нет субъекта, нет объекта, но есть постижение. Полагание Духом Самого Себя. Самопознание. В этом смысле и говорят индуисты: «Этот атман есть брахман». В их терминологии атман – человеческая душа, а брахман – Дух, Бог.

Известны интуиции Бога имманентного и трансцендентного. Трансцендентный по определению непостижим. Имманентный – Тот, о Котором сказал псалмопевец Давид: «Часть моя еси, Господи». Надо полагать, самая главная и ценная часть.

Что же происходит при недвойственном постижении с личностью познающего? То, что сказал Иоанн Креститель о Христе: «Ему расти, а мне умаляться».

Если Бог есть Дух, чему уподобим Его? В древнееврейском языке Дух – Руах. Этим же словом передается сила и дуновение ветра. Мы подчеркиваем: Руах ха Кодеш (Дух Святой). Кодеш означает святой и особенный. Является ли сила объектом? Или субъектом? Существует ли справедливость или доброта? Есть ли ум, честь или совесть? Все это категории незримого, неизмеримого, неощутимого. Но они же есть!

Здесь я позволю себе такое рассуждение. Как (каким образом) существует музыка? Например, Пятая симфония Бетховена. Несомненно, она есть. Но как и когда? В момент исполнения? А когда оркестр замолкает, исчезает ли Пятая симфония? Нет, конечно, не исчезает. Мне скажут, что она есть в нотах. А если сгорят все ноты – перестанет ли существовать Пятая симфония Бетховена? Скорее всего, не перестанет. Слушатели и музыканты ее помнят. Как еврейский народ предназначен для того, чтобы помнить наизусть Священное Писание. Но если даже и никто не вспомнит – что, нет уже Бетховена и Библии? Или они есть всегда?

Представление о душе как объекте онтологично, и это в традиции европейского мышления, склонного к рассмотрению вещей, их сути и смысла. От него отличается еврейское мышление, которое больше интересуется взаимодействиями самими по себе, динамикой бытия. Это схоже с утверждением древних индусов: нет видящего и нет видимого, есть только видение.

От египетской мифологии происходит представление о душе как о некоем компактном существе, с его земной, а затем и потусторонней судьбой. Оно проникло в христианскую среду, скорее всего, по недоразумению.

Зададимся вопросом: если все-таки принять утверждение Шанкары, что себя нет, то кто же

есть? «Ему расти, а мне умяляться». «Часть моя еси, Господи». «Я и Отец одно».

В древнееврейском богословии есть хорошее понятие *שְׁחִינָא* [шехинá] – присутствие Божье. Священник, выходя из алтаря, являет собой Иисуса Христа, Который вышел на проповедь. Я не раз говорил и говорю своим священникам: вы для меня – присутствие Божье. Ведь мы и обращаемся к священнику официально: «Ваше преподобие».

Нам не дано познать Бога. Мы разумные инструменты в Его руках, а Он композитор. Наше дело не расстраиваться и правильно звучать. Бог нам не посторонний. Наша душа – часть Божественного присутствия в мире. Если она правильно звучит.

Дух в нас и вне нас – один и тот же Дух. Подобно тому, как вода в бутылке и в океане – одна и та же вода, «аш два о». Бог имманентный и Бог трансцендентный. О трансцендентном нам судить не дано, как

скрипке о скрипаче. А имманентный нам хорошо знаком как совесть, озарение, вдохновение, любовь. Бог есть в определенном смысле процесс, и душа есть процесс.

Душа невидима, бесплотна. В трехмерном мире ее как таковой и вправду нет. Но она есть в Царстве Божьем, которое есть деятельность становления, работа Духа.

Вот почему я сказал сослуживцу, что душа – это процесс.

ТЕЗИС И АНТИТЕЗИС

Александр Белинский,
доктор ф.-м. наук,
профессор физического ф-та
МГУ им. Ломоносова,
алтарник нашего храма

«Мир во зле лежит». И как же жить?..

К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к убождению плоти, но любовью служите друг другу (*Гал.5:13*).

Гидрометеорологи предсказывают погоду, т. е. состояние атмосферы, и иногда довольно успешно. При этом они даже не пытаются описать детальное поведение каждого атома. В квантовой физике, как правило, последнее просто невозможно, хотя эволюцию ансамбля квантовых частиц можно просчитать в соответствии с уравнением Шредингера.

Итак, если человек может составлять прогнозы для достаточно больших ансамблей и сообществ и намечать тенденции их будущего развития, оставляя свободу отдельным их представителям, то почему это невозможно Богу, тем более что Он не связан присущими нам пространственно-временными ограничениями? И как Бог восседает над потоком (*Пс. 28:10*), так Он восседает и над пространством и временем, в рамках которых существует материальное творение. Он является Альфой и Омегой и видит одновременно и начало, и конец истории.

Может ли такое быть, и как в это поверить? Может, и даже в определенной степени происходит в нашем материальном мире. Например, неделимая элементар-

ная частица (будь то фотон или электрон) может одновременно пройти через две удаленные друг от друга щели (это явление носит название интерференции Юнга), совершенно игнорируя наши привычные пространственно-временные представления. А в квантовом парадоксе Зенона последующее событие определяет предыдущее, т. е. и чисто временные ограничения оказываются не столь жесткими, как то в большинстве случаев имеет место на практике. Итак, когда Господь посылает пророков, им можно и даже нужно верить.

Но хочет ли Бог страшных последствий нашего безумия, описанных в Откровении? «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крыльями, и вы не захотели!» (*Мф. 23:37*). Конечно, хочется верить в возможность покаяния, как это произошло с ниневитянами (*Иона 3*), и в силу молитвы, как с царем Езекией (*4 Цар. 20*). Хотя у Езекии именно в добавленные ему Богом 15 лет жизни родился будущий царь Манассия (*4 Цар. 21*), тво-

С одной стороны – свобода, а с другой – предопределение Откровения Иоанна Богослова. Совместимы ли эти понятия? На первый взгляд нет. Но что в христианстве не антиномично? И какая антиномия может быть больше той, что Иисус Христос и Бог, и Человек? Поэтому, сопоставив тезис и антитезис, попробуем найти их синтез.

Да, Бог всеведущ, но Он же и охраняет человеческую свободу. Даже свободу катиться в пропасть, что в большинстве случаев и происходит. Как могли пророки предсказывать будущее, если человек свободен поступать так или иначе? Ответить несложно, если привести простую аналогию.

ривший мерзости пред Богом и, согласно преданию, перепиливший деревянной пилой святого пророка и «ветхозаветного евангелиста» Исайю, что ставит под сомнение целесообразность вымаливания у Бога дополнительных лет жизни или каких-то особых поблажек. Уж лучше «да будет воля Твоя»!

Но как же жить в этом безумном мире, который «во зле лежит»? Собственно говоря, практически весь Новый завет посвящен именно этому. Остановимся на одном эпизоде.

Ученики с Иисусом переправляются через Галилейское море (точнее, озеро), и внезапно их настигает страшная буря (Мк. 4:35 – 4:41). Лодку захлестывает вода. Они не успевают ее вычерпывать, а Иисус спокойно спит на корме. Ученики в отчаянии будят Его и с возмущением взывают: «Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?!» (Мк. 4:38). Иисус встает и запрещает ветру и говорит морю: «Умолкни, перестань». И наступает тишь. Казалось бы, все хорошо, но Господь укоряет учеников за малодушие: «Что вы так боязливы? как у вас нет

веры?». А почему укоряет? Ну что им надо было делать, чтобы заслужить от Господа похвалу? Может быть, надо было также встать и запретить буре? Может быть... Но кто из нас сможет укротить стихию? Судя по летним пожарам в Подмоскovie и землетрясению в Японии – вряд ли кто. А как же быть?

Вспомним трех отроков в печи (Дан. 3). Даже под страхом мучительной смерти в огне они не подчиняются нечестивому повелению царя Навуходоносора поклониться золотому истукану, говоря: «Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит. Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем и золотому истукану, которого ты поставил, не поклонимся». И далее: «Благословен Ты, Господи Боже отцов наших, хваляно и прославлено имя Твое вовеки. Ибо праведен Ты во всем, что соделал с нами, и все дела Твои истинны и пути Твои правы, и все суды Твои истинны. Ты совершил истинные суды во всем, что навел на нас и на святой град отцов наших

Иерусалим, потому что по истине и по суду навел Ты все это на нас за грехи наши. Ибо согрешили мы, и поступили беззаконно, отступив от Тебя, и во всем согрешили. Заповедей Твоих не слушали и не соблюдали их, и не поступали, как Ты повелел нам, чтобы благо нам было. И все, что Ты навел на нас, и все, что Ты соделал с нами, соделал по истинному суду. И предал нас в руки врагов беззаконных, ненавистнейших отступников, и царю неправосудному и злейшему на всей земле. И ныне мы не можем открыть уст наших; мы сделались стыдом и поношением для рабов Твоих и чтущих Тебя. Но не предай нас навсегда ради имени Твоего и не разруши завета Твоего...».

Итак, даже, может быть, страшась и ужасаясь, надо делать дело, сохраняя присутствие Духа, твердо помня, что если и может случиться что-то страшное, Бог в силах избавить нас. Но если Он этого и не сделает, то и тогда будет всегда праведен во всех судах своих, и по грехам нашим могло бы быть еще и похуже.

КАЖДЫЙ ПИШЕТ, ЧТО ОН СЛЫШИТ

Владимир Илюшенко

* * *

На Благовещенье отверсты небеса,
на черном бархате одна звезда сияет,
и встречу вечную, и в доме голоса
природа молча вспоминает.

На Благовещенье и воздух голубой,
он чист, как стеклышко, и свеж, как обещанье,
услышанное некогда Тобой
в минуту вещего свиданья.

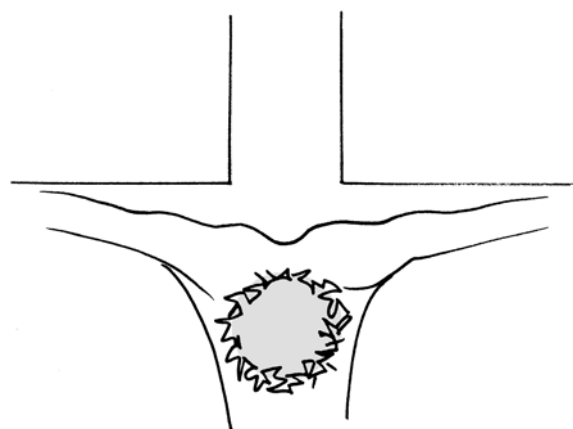
Мария, Ты блаженна среди жен,
Ты приняла свой жребий со смиреньем,
и был Твоею чистотой сражен
лукавый, отступивши в отдаленье
до времени...

Поль Гюстав Доре «Благовещение».
Иллюстрация к Новому Завету. 1866 г.

Виктория Лепко**Ночь внезапно упала на город...**

Ночь внезапно упала на Город
 И, прижавшись к земле, замерла...
 Что за день был и час был который,
 Я не знала и знать не могла.
 Сердце билось о прутья ограды,
 словно птица, попавшая в клетку!
 В темноте Гефсиманского сада
 Я пыталась Тебя разглядеть.
 Знаю я, что, упав на колени,
 О спасенье Ты просишь Отца!
 Одинок в этой муке смертельной.
 Пот кровавый струится с лица!
 Дай мне рядом с Тобой помолиться,
 Прикоснувшись губами к стопам.
 В эту черную ночь мне не спится...
 Я Тебя никогда не предам!
 И когда, как завещано свыше,
 На Голгофе окончится путь,
 Ты мой шепот последний услышишь:
 «Меня в Царстве своем не забудь!»

На трагедию в Кемерове,

*где при пожаре в Торговом центре
 погибли десятки людей*

Я не могу дышать! Я задыхаюсь
 От этой, душу мне разбившей скорби!
 Я выдохнуть тоску свою пытаюсь,
 Но она пеплом оседает в горле.
 Я не могу уснуть! Я слышу звуки...
 Крик ужаса и стоны страшной боли!
 Я вижу, словно крылья, чьи-то руки
 Взлетают вверх из пламенной неволи!
 Как им помочь? Как их спасти из ада?
 Безгрешных пленников чужого равнодушия?
 Крик детский, он звучит, как канонада,
 Вы слышите? «Спасите наши души!!!»

29.03.18.

Григорий Зобин

* * *

Снова в небе зажигает звезды Рождество.
 Славьте Господа Младенца, ангелы Его!
 Свет, явившийся воочью, дарит радость всем.
 Мы пойдем морозной ночью в тихий Вифлеем.

С пастухами и волхвами мы пойдем туда.
 Пусть горит над головами ясная звезда!
 Встретит нас Святая Дева, пустит на порог.
 В эту ночь пришло спасенье – в мир родился Бог.

Вместе с нами торжествуют горные миры.
 Но какие мы Младенцу принесем дары?
 В подношениях богатых нет Ему нужды,
 Все они не стоят света дивной той звезды.

Принесем Ему простые, чистые сердца,
 Приходя на литургию в дом Его Отца,
 Принесем огонь молитвы и отказ от зла,
 Принесем Ему и людям добрые дела.

Колыбельная Марии

Посмотри: пылают
 Звезды над горами,
 Пастухи в долинах
 Бродят со стадами.
 На соломе скорей
 Засыпай, Царь царей.

Тихий колокольчик,
 Белая овечка.
 Спит Младенец в яслях.
 Догорает свечка.

Баю-бай, рядом я,
 Ангел мой,
 Жизнь моя.

Анна Курт

I have only a voice...
W.H. Auden

Воспаленной совести укоры
Для стихов, как воздух или хлеб.
Свет Пасхальный воссияет скоро
Даже тем, кто был когда-то слеп.

Стонут истстрадавшие души,
Рвутся на свободу из оков.
Он придет внезапно и осушит
Слезы всех сирот и вдов.

И тогда – предвижу – в одночасье,
Словно в зале Страшного Суда,
Плач и скрежет, муки и несчастья
Смолкнут и исчезнут без следа.

Что мне делать? У меня есть только
Голос и почти угасший пыл,
Только груз отчаянья и долга
Перед теми, кто мне дорог был...

Март 2018

Как говорил митрополит,
Сродниться мы должны с землею,
Чей облик неразрывно слит
С навозом, грязью и золою.

Пуškai в нее помои льют,
Швыряют комьями газеты...
Какой разор и неуют
Сравнится с участием этой?

Она все примет, все вберет
В свое истерзанное лоно
И плод обильный принесет
В конце сезона.

2016-2017.

В бледно-сиреневой дымке тая,
Вся она выцвела и поблекла,
Вечностью дышит Земля Святая
В ста верстах от сирийского пекла.

Мне без тебя так трудно и сиротливо
В бездне времен. Отзовись, где ты?
Кто-то сказал: «Все обиды мира
Проходят, как меч, через душу поэта».

2016

Ирина Казьмина**Весна**

Сначала раздавили мою душу,
А потом и тело.
Слава Богу, я выбралась на сушу.
Выкарабкалась как сумела.

Я не давлю на жалость.
Не осталось горьких слез.
Пусть сохранится хоть малость
Радостных детских грез.

И побежит ручьями
Мартовская весна.
Отмывая, что было вначале,
Выходя из берлоги сна.

Пусть весна грозою стучится
В окна темной моей души.
Пусть задуманное случится.
И прощение круг завершит.

Понимание любви расплавит
Ледяную печали печать.
И лучи от сердца направит
Туда, где их ждут опять.

Май принесет свет и тепло.
Захочется любить.
Пусть счастье близко-далеко,
Его не пропустить!

Спасибо, Боже, Тебе за любовь!
И за Христа спасибо!
Жертвою стали тело и кровь.
Тайна – необъяснима!

Не играй с Судьбою в прятки.
Она все равно найдет тебя.
Заштопает души заплатки
И примет обратно, любя!

(ОТ РЕДАКЦИИ:

*Ирина, как и другие публикуемые
здесь авторы, наша прихожанка.
В январе она стала чемпионом
храма по стрельбе, успешно
выступив на II Рождественском
турнире).*

В оформлении раздела использована
графика Анни Валлотон из The Good
News Bible

Письма апостола Петра и Иуды

Книга магистра богословия В.Н. Кузнецовой под таким названием совсем скоро выйдет в свет в переводе Российского Библейского общества с участием автора и с ее комментариями.

1-е и 2-е Письма апостола Петра и Письмо Иуды, брата Иакова, относятся к так называемым Соборным (т. е. Всеобщим) посланиям Нового Завета. Эти Письма отражают очень важный период в жизни Церкви, время, когда христиане начинают подвергаться систематическим гонениям, а также появляются многочисленные еретические учения. Основная тема 1-го Письма Петра – надежда на спасение, дарованная Богом, и страдания, которые не могут не испытывать христиане в этом

мире: страдания – это испытание веры, подражание Христу и знак скорого наступления Конца.

2-е Письмо, которое по своему языку, стилю и проблематике не похоже на первое, продолжает оставаться очень важным для современной Церкви. Его главные темы – спасение, сопротивление лжеучителям и лжепророкам и задержка Второго Пришествия Господа.

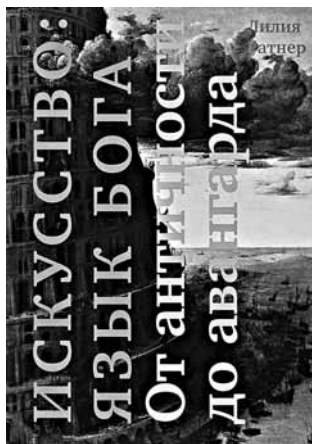
Самое короткое в этом собрании – Письмо Иуды. Оно почти дословно повторяет 2-ю главу 2-го Письма Петра и полностью посвящено критике лжеучителей.

Комментарий предназначен для студентов богословских университетов и семинарий, для кружков по изучению Священного

Писания, а также для широкого круга читателей, интересующихся Новым Заветом.

Как художник и христианин

В издательстве «Никея» вышла книга Лилии Николаевны Ратнер «Искусство: язык Бога. От античности до авангарда». В нее вошли лекции, которые она прочитала на факультете психологии Российского православного университета св. Иоанна Богослова.

Это был ее последний курс лекций, который она не смогла довести до конца, тем не менее, резонанс от этих лекций был значительный, поэтому издательство «Никея» решило их издать.

Лилия Ратнер была не просто ярким лектором, она умела открыть для слушателей тайну искусства. Ее подход к искусству был особым, она смотрела на произведение как художник и как христианин. Для нее искусство – это язык, на котором Бог разговаривает с человеком. Причем Лилия Николаевна так рассматривала не только христианское или шире – религиозное искусство, но любое,

ведь если искусство подлинное, честное, то оно соприкасается с тайной творчества, ибо человек – творец по природе. Даже далекий от веры художник получает талант от Бога, и через этот талант он видит глубже и понимает тоньше реальность, в которой мы живем.

Но как тот или иной художник слышит и передает голос Бога? Это нужно еще увидеть и понять, расшифровать его язык. Вникнуть в его интуицию. Потому что у многих художников это происходит совсем не на рациональном уровне. Все это было бесконечно интересно для Лилии Ратнер, и она в этот мир погружала и своих слушателей. Не только сюжет или стиль каждого художника был ей интересен, но механизм создания образа, так что даже в тех произведениях, которые кажутся бесконечно далекими от Бога, Бог присутствует.

Ей интересна была и личная судьба художника, которая тоже таинственно связана с его даром. Она видела, как Бог действует через всю историю, так что в прекрасном античном искусстве дается откровение телесной красоты человека, чтобы потом Бог мог воочеловечиться и явить уже красоту духовную. И уже в постхристианскую эпоху искусство начинает говорить о том, о чем молчит даже Церковь, потому что искусство не врет, оно отражает мир, как зеркало, а порой даже, как увеличительное стекло, являет тот образ, который заставляет задуматься о нас самих и о мире, в котором мы живем.

Обо всем этом и о многом другом книга «Искусство: язык Бога».

Ирина Языкова

Григорий Бродский

«Люблю Столешников...»

(Окончание. Начало в №117-118)

Теперь вернемся в начало переулка и проследим его нечетную сторону.

На месте снесенного здания Тверской части (а Москва в XVIII–XIX вв. делилась в административном отношении на части: Арбатская, Пречистенская, Тверская и т. д.) в начале 20-х гг. XX столетия было возведено здание института марксизма-ленинизма. Ныне в нем находится Российский государственный архив социально-политической истории. Среди его фондов имеется такое ценное собрание, как почти полная коллекция гравюр Ивана Ивановича Теребенева, изображающих вторжение и изгнание наполеоновской армии из России. Прежде на этом месте находились дворы красивой церкви Воскресения Словущего, построенной в 1698–1700 гг. на месте более ранней, основанной не позднее первой четверти XVII в. Сама церковь находилась на углу Большой Дмитровки и Козицкого переулка.

Здесь же, на углу Столешникова с Большой Дмитровкой, в начале XIX в. располагалась типография Семена Иоанникиевича Селивановского. Именно в ней печатались воззвания главнокомандующего в Москве графа Федора Васильевича Ростопчина, призывавшие москвичей к борьбе с наполеоновскими захватчиками. Здесь же, в

типографии Селивановского, печатались труды Н. М. Карамзина, И. И. Дмитриева, Д. В. Давыдова, В. А. Жуковского, Д. В. Веневитинова, К. Ф. Калайдовича, А. А. Бестужева-Марлинского и других известнейших авторов.

Интересен комплекс домов под № 9. Так, в доме № 9 стр. 1, построенном в 1874 г. и принадлежавшем А. А. Карзинкину, жил писатель В. А. Гиляровский. Наиболее старой постройкой в этом комплексе является дом 9 стр. 3. В нем в начале XIX в. проживал известный московский балетмейстер Жан Ламирайль.

Генерал-майор
П. А. Ивашкин

И. А. Фонвизин

В доходном доме № 11, построенном в 1883 г., некоторое время жили поэт Муса Джалиль и актриса Дарья Зерцалова.

Также интересен дом № 13; в стр. 1 был доходный дом с магазинами постройки 1901 г. владения А. С. Грачевой, а в стр. 5, возведенном в 1905 г., находился ресторан «Якорь».

Дорогие братья и сестры! Приглашаю вас почаще после службы совершать прогулки по Столешникову. Вам это доставит огромное наслаждение.

НА СНИМКАХ: дом № 9 и дом № 11, современное состояние

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Владимир Ерохин, Ольга Ерохина, Александр Зорин, Александр Кремлёв, Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский

Дизайн и компьютерная верстка: Татьяна Кoryгина
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2
Тел.: +7 (495) 935-09-72
e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru
с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»